

— Я тогда подумал, что в этом нет необходимости... На самом деле, я специально скрыл это. Но я был уверен в себе, поэто—

— Рин!

Хаяма опешил, его речь резко прервалась, и он на мгновение забыл, что хотел сказать. Вода из крана продолжала литься, холодные струи, омывающие ладони, вернули его в реальность.

— А?

— Прости, я не должен был кричать на тебя... Но сейчас я очень зол.

Хаяма оглянулся, но по-прежнему не видел Кандзаки. Только по голосу можно было понять, что он тоже на кухне.

Однокомнатная квартира, кухня, конечно, небольшая. Тем не менее двоим здесь было достаточно просторно.

Казалось бы, это хорошо, но Хаяма предпочёл бы, чтобы здесь было теснее. Такая мысль вызвала странное чувство опустошённости, и он почувствовал себя потерянным.

— Спасибо, Кандзаки, — тихо сказал Хаяма, слегка улыбнувшись.

Если продолжать держать руки под холодной водой, они онемеют. Хаяма посмотрел на почти вымытые овощи, собрал их и положил в корзину.

— ...За что ты меня благодаришь?

— Ни за что конкретное. Просто, спустя столько времени, ты, Кандзаки, стал первым, кто проявил ко мне заботу, кроме Янасэ и Сайто... Когда я сказал «столько времени», это примерно десять лет.

Не создаётся ли впечатление, что он намеренно играет на жалости? Хаяма немного беспокоился об этом, но, возможно, слишком долго держал всё в себе, и теперь, когда наконец появилась возможность выговориться, не мог остановиться. Вот почему он напугал Кандзаки и вызвал его гнев.

Спасибо холодной воде, она наконец помогла ему успокоиться. А вот риск простудиться — это уже другая история.

— Спасибо... Впервые я чувствую такое облегчение, высказавшись.

— Ну что ж. Тогда я принимаю твою благодарность. И ещё, ту мокрую одежду, что ты бросил на пол, я положил в корзину для белья.

— ...Ага. Кандзаки, ты правда не против? Ведь я такой... отталкивающий.

Порыв ветра пронёсся у его уха, и затем низкий голос Кандзаки раздался рядом с шеей:

— С самого начала я не считал, что Рин может вызывать отвращение. Иначе как бы я мог быть к тебе привязан... Даже если я всего лишь мертвец, я не буду привязываться к кому попало.

Шея была чувствительным местом Хаямы, и, очевидно, Кандзаки этого не знал. Эти слова заставили его уши гореть, и, если бы он не сдерживал себя, он бы дрожал всем телом. Хаяма

непроизвольно прикрыл шею правой рукой, пытаясь смягчить покалывание.

— Не говори мне в ухо, мне это не нравится...

Надеюсь, он не заметит, как я покраснел.

— Могу ли я чем-то помочь? Немного подсобить — это я могу.

— Ты же призрак, не притворяйся, что ты полезен, — Хаяма провёл рукой по зудящей шее. Руки только что были в холодной воде, и теперь шея казалась горячей.

Он пытался разглядеть что-то, но безрезультатно. Хаяма прищурился, чтобы лучше видеть. Еле-еле, но, кажется, он увидел какой-то силуэт.

— Кандзаки? — попробовал он позвать эту размытую тень.

— А, я здесь... Рин, твоё выражение лица, могу я посмеяться?

Если прищуриться, то, наверное, выглядит довольно забавно. Хаяма слегка раздражённо ответил:

— Нет. — Хотя на самом деле ему было всё равно, если это Кандзаки.

Конечно, только потому, что это был Кандзаки. Если бы это был кто-то другой, Хаяма, возможно, не рассердился бы, но и не стал бы обращать внимания.

— Ты восстанавливаешься быстрее, чем я ожидал.

— Ожидал?

Смотреть так было слишком утомительно, и, поскольку не было необходимости точно определять местоположение Кандзаки, Хаяма моргнул и отвел взгляд. Как раз пора было заняться плитой. Немного подумав, он осторожно спросил:

— Можешь проверить баночки с приправами? Боюсь, они отсыреют из-за погоды... Вспомнил, как однажды готовил, был так устал, что не заметил, как соль слиплась в комок... И потом.

Он остановился, не нужно было продолжать, потому что Кандзаки уже смеялся.

— Ха, жаль твой язык.

— Ничего, можно было бы считать, что это соленья... Всегда можно найти выход.

— Да-да... Всё в порядке, крышки плотно закрыты, банки целы.

Хаяма задумался. Кажется, в предыдущем разговоре он ясно дал понять, что не хочет развивать отношения дальше... Почему же Кандзаки ведёт себя так естественно? Нет, он же дышал ему в ухо, это явно не дружеский жест.

Самое сложное для Хаямы: Кандзаки знает причину его колебаний, так почему он всё ещё так терпелив?

— Рин, ты опять задумался... Ты устал? Может, я приготовлю ужин?

— А, нет, — автоматически ответил Хаяма, хотя сам не очень верил в свои слова.

Кандзаки снова выпустил духовное давление. В отличие от того, что Хаяма чувствовал, лёжа на кровати, теперь оно было более направленным, словно подталкивало его куда-то. Полусознательно Хаяма понял, что его пытаются вывести из кухни.

— Иди отдохни!

Кандзаки вдруг изменил голос, сделав его более тонким, как будто ребёнок капризничает. Честно говоря, учитывая, что голос Кандзаки обычно низкий, такое изменение звучало довольно фальшиво.

— Ха. Кандзаки? Знаешь, твой голос напомнил мне Микки Мауса.

Этот мультяшный мышонок с его странным тонким голосом. Хаяма не сразу осознал, что шутит, ведь он никогда раньше не говорил таких вещей.

— ...Я с честью принимаю этот комплимент. Рин, может, сначала вздремнёшь? Или я позже приготовлю тебе горячей воды, чтобы ты не простудился.

Слушая заботливые слова Кандзаки, Хаяма пробормотал:

— Не нужно так обо мне заботиться, я не стою этого...

— Рин, просто отдохни.

Хотя его голос всё ещё звучал странно, в нём чувствовалась искренность. Хаяма вдруг не знал, как продолжить разговор.

В душе стало тепло... Очень приятно. Следуя желанию Кандзаки, или, скорее, подталкиваемый им, Хаяма вышел из кухни. Только что он был в спальне, и теперь, вернувшись туда так быстро, частое открывание и закрывание дверей только ухудшит циркуляцию воздуха. Подумав об этом, Хаяма направился в гостиную, где стоял миниатюрный диван.

— ...Эй, — неуверенно начал Хаяма.

Он глубоко вздохнул, словно сбросив груз с плеч, и продолжил:

— Дай мне время — я не знаю, сколько его понадобится, но я всё обдумую.

После этих слов что-то внутри него словно сдвинулось, и он почувствовал огромное облегчение. Что касается будущего, мысль о том, что рядом будет добрый призрак, больше не вызвала сомнений.

— Ха, теперь я признаюсь — до сих пор я не понимаю, в чём ты сомневаешься. Звучит так, будто я немного глуп.

— Ты просто бесчувственный... Почему я так долго мучился?

Оказалось, что он просто накручивал себя. Хаяма вздохнул. Облокотившись на диван, а точнее, на кресло, ведь из-за небольшой площади квартиры мебель была компактной.

— Кандзаки? Если я попытаюсь освободить тебя от статуса привязанного к земле духа, ты согласишься?

Фраза вышла немного запутанной, но, надеюсь, не бессмысленной. У Хаямы была маленькая слабость: из-за редкого общения с людьми он не всегда следил за формулировками, поэтому иногда даже сам не понимал, что говорит.

Кажется, это уже проявлялось ранее, но не так явно. Кандзаки на мгновение задумался, а затем ответил:

— Чуть не потерял нить... Ты хочешь сказать, что даже будучи привязанным к земле духом, я могу покинуть эту территорию?

Слава богу, он наконец перестал говорить этим странным голосом. Если бы это продолжалось, Хаяма, наверное, не смог бы сдержать смех.

Авторская ремарка:

Вспомнил, как в школе мы ездили на экскурсию, и нам пришлось ночевать в поезде.

Из-за долгого пути мы должны были спать, а я, будучи парнем с характером, сидел рядом с другими мальчиками.

Один из них, видимо, во сне зевнул и случайно ударил меня по пояснице.

Это моё чувствительное место, и я чуть не закричал.

Ещё помню, как мои друзья смотрели на меня, хотя они явно были в полусне.

На следующий день я поколотил всех, кто это видел.

<http://bllate.org/book/16196/1453354>